

УДК 340.14

ВОПЛОЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аникушин С. В.

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

В статье автором предпринята попытка исследования практики реализации организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности. Актуальность изучения реализации принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности обусловлена необходимостью познания сущности самой правотворческой деятельности, ее социальной основы, которая в наиболее общем виде воплощается в принципах права. Целью научной статьи является исследование механизма и форм реализации организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности. При написании научной статьи автором применяются системный, диалектический и формально-юридический методы научного исследования. В результате автор приходит к выводу о том, что результативность воздействия норм позитивного права на общественные отношения во многом зависит от того, в какой мере они сочетают в себе как общесоциальные начала, обуславливающие необходимость их принятия, так и, собственно, юридические, обеспечивающие внешнюю определенность и общеобязательность всей системы правового регулирования, что находит свое выражение в принципах права.

Ключевые слова: право, принципы права, источники права, организационные принципы права, правотворческая деятельность, единство системы публичной власти, равноправие и самоопределение народов в пределах территориальной целостности, принцип разделения властей.

При исследовании права важно понимать, что оно не является раз и навсегда установленным социальным институтом, а изменяется вместе с изменениями общества, реагируя даже на самые незначительные социальные трансформации. Но если общественная динамика носит, на первый взгляд, спонтанный и неорганизованный характер, то любые изменения в праве являются результатом сознательной деятельности, в наиболее общем виде именуемой правотворчеством [1, с. 114]. Оно является одной из важных форм реализации деятельности государства, направленной на создание и изменение действующей системы правового регулирования общественных отношений.

Следует отметить, что формирование права представляет собой достаточно трудоемкий процесс, в результате которого в действующую систему правового регулирования вводятся новые (а также изменяются или отменяются уже существующие) юридические нормы. При этом любое государство, реализуя правотворческую деятельность, стремится к выполнению определенных функций, решению конкретных социальных задач. И, напротив, в случае если конечный результат правотворческой деятельности – нормативный правовой акт, исходящий от государства, реально не помогает государству в решении наиболее острых социальных проблем, то он остаётся лишь памятником права. Следовательно, главными требованиями к правотворческому процессу и его результатам является отражение в них общественных потребностей, которые в наиболее обобщенном виде могут быть выражены через принципы права.

Соблюдение принципов права в правотворческом процессе позволяет его субъектам избежать многих системных ошибок при принятии правовых актов и норм, повысить доверие населения к праву и в конечном итоге способствует росту уровня правосознания и правовой культуры в обществе.

При изучении правотворчества исследуются различные аспекты данного правового института, что находит свое отражение в юридической литературе, однако, у теоретиков права все еще отсутствует единство взглядов на решение ряда методологических проблем, связанных с правотворческим процессом. Как полагает автор, к числу наименее исследованных аспектов правотворческой деятельности может быть отнесено влияние на нее принципов права. Принципы правовой системы – это основополагающие начала, ориентиры, приоритеты, правила поведения и др., которые, обладая свойствами социально-правовой значимости, выражают закономерности возникновения, развития и функционирования правовой системы, выполняют регулятивную и иные функции в контексте ее существования и действия [2 с. 38].

А.В. Коновалов отмечает, что «принципы права – объективная категория, их востребованность никак не влияет на авторитет их содержания. Реализация принципов права, напротив, – категория субъективная, ценность которой обусловлена степенью ее соответствия объективному первоисточнику [3, с. 135].

С.Д. Дмитриев под принципом права понимает «норму-идею, характерную для правового сознания правоприменителя, обеспечивающую диалектическое единство объективного права и фактических общественных отношений, формирующуюся как результат широкого, устойчивого воспроизводства общей практики разрешения юридических дел» [4, с. 39]. Несмотря на широкое применение в качестве идеи, категория «принцип» используется в правоведении для характеристики самых разных юридических явлений [5, с. 13], что с одной стороны, отражает ее фундаментальность и многоаспектность, а с другой свидетельствует об отсутствии у этой категории определенного места в системе юридического знания.

В юридической науке под принципами права в правотворческом процессе, как правило, понимаются лишь базовые положения, исходные идеи, на основании которых осуществляется данный вид деятельности, но никак не возможные формы существования и выражения общих закономерностей организации общественной жизнедеятельности, на основе которых следовало бы осуществлять правотворческую деятельность. При подобном понимании в качестве принципов права в правотворческом процессе обычно рассматриваются, в основном, законность, справедливость, демократизм. Использование лишь названных принципов позволяет сформировать представление о процессе принятия, изменения или отмены той или иной правовой нормы, но не способствует познанию сущности самой правотворческой деятельности, ее социальной основы по причине своей оторванности от реальных общественных проблем и государственной политики.

Для того, чтобы принципы права эффективно воздействовали на правотворческий процесс, они должны иметь определенное социальное основание, поскольку положительное воздействие на общественные отношения правовых предписаний предполагает, что они в равной мере сочетают в себе как общесоциальные начала права, обуславливающие необходимость их принятия, так и, собственно, юридические, обеспечивающие внешнюю определенность и общеобязательность всей системы правового регулирования.

В целях формирования целостного представления о системе принципов права автором предлагается данное понятие классифицировать в зависимости от целей правового воздействия на организационные (единство системы публичной власти, равноправие и самоопределение народов в пределах территориальной целостности, разделение властей), нормативные (правовая определенность, единство прав и обязанностей субъектов права), а также принципы права, определяющие правовое положение личности в обществе (признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, возможность восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина, недопустимость принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности).

В научной статье автором предлагается исследовать реализацию организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности.

Принцип единства системы публичной власти представляет собой совокупность положенных в основу системы построения и функционирования государственной власти РФ, ее субъектов и органов местного самоуправления фундаментальных идей о федеративном правовом, социальном характере российского государства.

Функционирование всей системы публичной власти в стране предопределено не столько необходимостью подчинения органов власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления соответствующим федеральным органам власти, сколько обеспечением эффективной реализации функций государства в интересах населения.

Принцип единства системы публичной власти в полной мере был реализован при подготовке Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [6], и, прежде всего, при регулировании вопросов: о возможности создания на территории РФ федеральных территорий и установления организации публичной власти на таких территориях; о закреплении полномочий Президента РФ по формированию Государственного Совета РФ; о единой системе публичной власти и о вхождении в эту систему органов местного самоуправления; об осуществлении местного самоуправления в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом; об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления.

Данный принцип реализуется также в Федеральном законе от 8.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», в котором определяются основы функционирования публичной власти, статус и организационно-правовые основы формирования и деятельности Госсовета РФ. Рассматриваемый принцип как источник права был применен законодателем при подготовке Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [7], в ст. 2 которого указано, что деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте РФ, осуществляется в соответствии с принципом единства системы публичной власти.

Принцип равноправия и самоопределения народов в пределах территориальной целостности следует рассматривать как организационно-правовую основу территориального устройства России в форме федерации, предполагающую предоставление всем без исключения народам, народностям и этническим группам, проживающим на территории РФ: равных возможностей для реализации гражданских, социальных,

экономических прав и свобод, включая права: на свободное использование, изучение, сохранение и развитие их родного языка; на национальное развитие; на развитие национальной культуры; на свободное вероисповедание; на свободное пользование природными ресурсами; гарантий самоопределения и выбора политического устройства на территории субъекта проживания в пределах РФ; гарантий реализации государственной политики с учетом их интересов.

В Российской Федерации принцип равноправия и самоопределения народов в пределах территориальной целостности как источник права *находит свое выражение в ст.ст. 5, 68 Конституции Российской Федерации* [8], *нормах Федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»* [9], *«О национально-культурной автономии»* [6], *в соответствии с которыми в Российской Федерации устанавливаются правовые основы гарантий равноправия и самоопределения народов (этносов), проживающих на ее территории.*

Принцип равноправия и самоопределения народов в пределах территориальной целостности был реализован законодателем при установлении правовых основ гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, что нашло свое закрепление в Федеральном законе от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Следовательно, принцип равноправия и самоопределения народов в пределах территориальной целостности как источник права предполагает признание равенства возможностей народов, народностей и этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, при реализации своих прав, запрет дискриминации по национальному признаку, а также устанавливает, что пределы его реализации определяются суверенитетом многонационального народа страны.

Принцип разделения властей как источник права является одновременно одной из важнейших организационных основ построения правового государства и конституционного строя РФ. Поэтому для понимания его смысла и содержания в правотворческой деятельности необходимо проанализировать природу власти, характер ее осуществления в контексте признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и установления демократических ценностей. Конституция РФ определяет принцип разделения властей в качестве важнейшего, неотъемлемого элемента конституционного строя нашей страны, закрепив в ст. 10, что государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Сущность принципа разделения властей заключается в том, чтобы распределить все государственно-властные полномочия между органами различных ветвей государственной власти и должностными лицами таким образом, чтобы не только не допустить возможности сосредоточения власти в одном органе или у одного должностного лица, но и обеспечить такой баланс ветвей власти, при котором ни для одной из них не стало бы возможным подчинить себе другие из них, обеспечив тем самым самостоятельное и независимое функционирование всех ветвей власти и их конструктивное взаимодействие.

Данный принцип выступает также основой для осуществления государственной политики в РФ как на федеральном уровне, так и на уровне ее субъектов, поскольку содержание данного принципа предполагает, что государственная власть в субъек-

тах РФ должна быть построена на тех же началах, что и федеральная государственная власть, но с учетом особенностей развития того или иного субъекта. При этом в субъектах РФ также не должен нарушаться принцип независимости ветвей власти.

Принцип разделения властей как источник права нашел применение при подготовке Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в части, касающейся регулирования вопросов: о внесении изменений в конституционный статус и полномочия Совета Федерации и Государственной Думы в ст. 95 (ч. 2, 3, 5 и 6), 100 (ч. 3), 102 (пункты «е», «ж», «з», «и», «к», «м» части 1), 103 (п. «а», «а.1», «г.1», «д», «з» части 1) и 103.1 Конституции РФ; о внесении изменений в главы 4, 5 и 7 Конституции РФ, в соответствии с которыми изменился порядок назначения прокуроров; о введении института конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ по запросу Президента РФ в отношении принятых в порядке, предусмотренном ст. 107 (ч. 2 и 3) и 108 (ч. 2) Конституции РФ, законов до их подписания Президентом РФ; о предельном числе сроков полномочий (сроков полномочий подряд), в течение которых возможно занятие должности главы государства; о существенном расширении возможностей Федерального Собрания в сфере формирования исполнительной власти и контроля.

Таким образом, в современных условиях принцип разделения властей представляет собой совокупность положенных в основу системы построения и функционирования органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления фундаментальных идей о демократическом, правовом, социальном характере российского государства. Принцип разделения властей, выступая в качестве организационной основы построения правового государства и современного конституционного строя Российской Федерации, является одной из гарантий признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, построения правового демократического государства.

Реализация данного принципа способствует обеспечению баланса государственной власти в стране и созданию механизма контроля за ее деятельностью.

Список литературы:

1. Аникушин, С. В. Соблюдение общеправовых принципов в правотворческой деятельности как условие формирования правопорядка // Российская полиция: три века служения отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Под редакцией Н.С. Нижник. 2018. С. 114-120.
2. Вилкова, Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты: монография / Т.Ю. Вилкова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 192 с. – Текст: непосредственный.
3. Коновалов, А. В. Принципы права: монография / А.В. Коновалов. – Москва: Норма, 2022. – 792 с. – Текст: непосредственный.
4. Дмитриев, С. Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дисс. ... канд. юрид. наук / Дмитриев Сергей Дмитриевич; ФГБОУ «Самарский государственный экономический университет». – Самара, 2012. – 215 с. – Текст: непосредственный.
5. Принципы права: коллективная монография / Захаров А.Л., Захарова К.С., Ревина С.Н. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – 599 с. – Текст: непосредственный.
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
7. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонская область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013
9. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
10. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.

Anikushin S. V. Implementation of organizational principles of law as sources of law in law-making activities // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – С. 294 – 299.

In the scientific article, the author attempts to study the practice of implementing organizational principles of law as sources of law in law-making activities. The relevance of studying the implementation of the principles of law as sources of law in law-making activity is due to the need to know the essence of law-making activity itself, its social basis, which is most generally embodied in the principles of law. The purpose of the scientific article is to study the mechanism and forms of implementation of organizational principles of law as sources of law in law-making activities. When writing a scientific article, the author uses systematic, dialectical and formal-legal methods of scientific research. As a result, the author comes to the conclusion that the effectiveness of the impact of the norms of positive law on public relations largely depends on the extent to which they combine both general social principles that determine the need for their adoption, and, in fact, legal ones that provide external certainty and the general obligation of the entire system of legal regulation, which finds its expression in the principles of law.

Keywords: law, principles of law, sources of law, organizational principles of law, law-making activity, unity of the system of public power, equality and self-determination of peoples within territorial integrity, the principle of separation of powers.

Spisok literatury:

1. Anikushin, S. V. Soblyudeniye obshchepравovykh principov v pravotvorcheskoj deyatel'nosti kak uslovie formirovaniya pravoporyadka // Rossijskaya politsiya: tri veka sluzheniya otechestvu: materialy yubilejnoy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu rossijskoj politsii. Pod redakciej N.S. Nizhnik. 2018. S. 114-120.
2. Vil'kova, T. YU. Principy ugovnogo sudoproizvodstva v sisteme principov nacional'nogo prava: obshchepравovoj i mezhotraslevoj aspekty: monografiya / T.YU. Vil'kova. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2020. – 192 s. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Kononov, A. V. Principy prava: monografiya / A.V. Kononov. – Moskva: Norma, 2022. – 792 s.
4. Dmitriev, S. D. Obshchepравovye principy: teoreticheskie problemy konkretizacii i realizacii: special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve»: diss. ... kand. yurid. nauk / Dmitriev Sergej Dmitrievich; FGBOU «Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet». – Samara, 2012. – 215 s. – Tekst: neposredstvennyj.
5. Principy prava: kollektivnaya monografiya / Zaharov A.L., Zaharova K.S., Revina S.N. – Samara: OOO «Ofort», 2010. – 599 c. – Tekst: neposredstvennyj.
6. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti».
7. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. № 414-FZ «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii».
8. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Oficial'nyj tekst Konstitucii, vklyuchayushchij novye sub"ekty Rossijskoj Federacii – Doneckuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast' i Hersonskaya oblast', opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru), 6 oktyabrya 2022 g., № 0001202210060013
9. Federal'nyj zakon ot 30 aprelya 1999 g. № 82-FZ «O garantiyah prav korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii» (v red. ot 13 iyulya 2020 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1999. – № 18. – St. 2208.
10. Federal'nyj zakon ot 17 iyunya 1996 g. № 74-FZ «O nacional'no-kul'turnoj avtonomii» (v red. ot 1 aprelya 2022 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2965.